

Партия идет на выборы

13 сентября в Киеве состоялся внеочередной 20-й съезд Славянской партии. Съезд проводили в минимальном предусмотренном уставом формате. В повестке были два вопроса. Выборы руководящих органов и участие партии в выборах. Руководящие органы решили не переизбирать. А продлить полномочия на очередной четырехлетний срок.

По поводу выборов Съезд принял следующее решение: Утвердить решение №1 Совета Славянской партии от 6.09.2015 следующего содержания:

В соответствии со статьей 36 Закона Украины о местных выборах Славянская партия приняла решение об участии ее местных организаций в очередных выборах депутатов местных советов и сельских, поселковых, городских голов 25 октября 2015 года. Согласно этого решения Президиум Славянской партии должен согласовывать решения собрания (конференции) местной организации партии о выдвижении кандидатов в депутаты, кандидата на должность городского головы от городской организации партии в соответствии с пунктом 4 части первой статьи 38 и пункта 4 части первой статьи 40 Закона Украины о местных выборах.

Согласно этого решения Лузан Александр Васильевич (Председатель партии) и Кныш Родион Викторович (член Президиума партии, секретарь) уполномоченные удостоверить своей подписью копии решений собрания (конференции) местной организации партии о выдвижении кандидатов в депутаты, кандидата на должность городского головы от городской организации партии в соответствии с пунктом 4 части первой статьи 38 и пункта 4 части первой статьи 40 Закона Украины о местных выборах.

Готовим международный славянский съезд

16 сентября состоялся пленум правления Славянского Комитета Украины. В повестке дня было 2 вопроса. Участие Славянского комитета в выборах и подготовка международного Славянского съезда. По первому вопросу обсудили возможность выдвижения на места по спискам Славянской партии или других партий, входящих в блок левых сил.

По второму вопросу Николай Лавриненко доложил, что согласно устава необходимо провести международный славянский съезд, так как истекает срок полномочий руководящих органов. Рассматривались возможности проведения съезда в Киеве с учетом политической обстановки. Или в одной из европейских столиц.

Была также принята резолюция с требованиями отставки правительства и Верховного Совета. Пресс-служба Славянской партии

Старая фармацевтическая ложь

В современной фармацевтике гораздо больше проблем, чем борьба с поддельными лекарствами.

В конце прошлого года в одной из стран Европейского Союза, которой руководит так примелькавшаяся в наших выпусках новостей госпожа канцлер, были подведены итоги конкурса на лучшую научно-популярную книгу. В категории *Zydstoff* («Скандалная сенсация»), где соревновались издания, в которых самым компетентным образом изложена наиболее скандальная проблема, победила переводная книга — работа британского врача и журналиста Бена Голдакра «*Bad Pharma*» (в немецком переводе «*Die Pharma-Lyge*», «Фармацевтическая ложь»). Книга, ставшая бестселлером, работа британского врача и журналиста Бена Голдакра «*Bad Pharma*» (в немецком переводе «*Die Pharma-Lyge*», «Фармацевтическая ложь»). Книга, ставшая бестселлером

Вот как сформулировал ее проблематику сам автор: «*Действительно ли новое лекарство лучше аналогичных прежних? Стоит ли оно тех денег, которые за него приходится платить? А, может быть, результаты его клинических испытаний просто приукрашены? И, наконец, важнейший вопрос: а не опасно ли это лекарство для пациентов? Не может ли оно убить человека?*»

Для нас, пациентов, нет надежнее и честнее проводников в мире лекарств, чем инструкции. Мы не можем не верить тому, что написано в этих листках, как школьники не могут не верить страницам учебников, где перечислены все правила и исключения. Они уверены, что один процент — это сотая доля числа, кто бы ни производил вычисления. Мы же уверены, что препарат, купленный в аптеке, полезен всем, кроме... («Читай противопоказания»). Однако «правила лекарств» не раз менялись на глазах людей, на их судьбах.

В качестве примера можно привести такое скандально известное лекарство, как «Виокс». В начале 2000-х годов пациентам, страдавшим от заболеланий суставов, часто прописывали это болеутоляющее средство, пока отдельные исключения не сложились в важное правило: у определенных категорий больных «Виокс» вдвое повышал вероятность инфаркта или инсульта. В сентябре прошлого года фармацевтическая компания *Merck* объявила о добровольном отзыве этого препарата. Как полагают, десятки тысяч больных диабетом заработали инфаркт, принимая рекомендуемое им лекарство — «Росиглитазон» (оно теперь также запрещено к продаже).

В обоих случаях речь идет не о торговле поддельными медикаментами, а о том, что людям прописывали лекарство, которое прошло все лабораторные и клинические испытания. Что оно на законных основаниях допущено к производству и продаже. Что выявлены все его побочные последствия. Что оно полезно и безвредно (кроме беременных и далее по списку).

Почему же с пугающей частотой пациенты обнаруживают, что они — «исключения из правил»? Ведь все испытания, проверки, инстанции... И тут взгляд человека, ищущего смыслы и объяснения случившегося, невольно скользит по — скажем так — «черной папке», которая есть у всякой уважающей себя фармацевтической компании. В этой папке «хранятся под спудом» результаты многих клинических испытаний лекарств. Ведь в открытый доступ попадает только часть протоколов. Среди того, что не положено знать публике, могут быть отдельные случаи, неприятные случаи, из которых и составляются исключения. Убийственно неприятные случаи, которые — за стенами лабораторий — приводят к тому, что пациент теряет здоровье или умирает, принимая прошедший проверку препарат.

Фармацевты знают немало трюков, позволяющих представить продукцию в наилучшем свете. Рекламная индустрия становится новым лицом фармацевтики, ее прозрачным лицом. Любой препарат выпускается в жизнь, удостоенный сразу двух аттестаций: «Самое эффективное из лекарств» и «Самое безопасное из лекарств». Стоит ли верить этим штампованным фразам? *Pharma-Lyge. Фармацевтическая ложь.*

Да-да, проблема гораздо шире, чем простая подделка лекарств. Фармацевтика переживает тяжелейший кризис — неминутный кризис потребления. Фармацевтические концерны — по примеру компаний-производителей электроники — стремятся выпустить всё новые и новые «модели» лекарств. Подчас они не выдерживают критики. Клинические испытания беспощадно выявляют их недостатки — их полную бесполезность, а то и вред, приносимый ими. По идее, эти препараты нужно снимать с производства

после того, как на их разработку затрачены огромные денежные суммы. Вернуть эти суммы уже не удастся...

Не удастся? В ход идет всё! Результаты клинических испытаний, которые показали непригодность препарата, засекречивают, даже, если их — 90%! В печать попадают лишь нужные результаты. Организуется навязчивая реклама нового «чудо-препарата». «Заказные статьи» о нем публикуются всюду — от бульварных изданий до серьезных научных журналов. Продажи лекарства наращиваются. Прибыль идет. Пациентам остается рассчитывать лишь на чудо — веруя в то, что препарат им поможет, ведь и плацебо, случается, помогает.

Современная фармацевтика откатилась на край пропасти. Здесь всё вертится вокруг денег. Благополучие пациента — дело десятое. Им можно пожертвовать. Новые лекарственные препараты проверяют и контролируют те, кто их производит. Они сами должны судить-рядить, окупятся ли их расходы. Для них отрицательный отзыв — удар по благоденствию фирмы. Понятно, что в таких условиях обман потребителей — основа получения прибыли, даже если этот обман смертельно опасен. Получается, что никто, кроме фармацевтов, не знает, полезны, бесполезны или вредны широко рекламируемые ими препараты.

Даже врачи не имеют возможности ознакомиться со всеми результатами испытаний, неведая о возможных вредных последствиях приема этого лекарства. В интервью газете *The Guardian* Бен Голдакр признался: «*Такие врачи, как я, просто не могут принять наилучшее решение о том, как лечить пациента, потому что информация о методах лечения фальсифицирована.*»

По большому счету, новые лекарства — это новые «золотые жилы». Чтобы начать разработку этих месторождений, все средства хороши. Любая бумажка с пустячным, но очень приятным отзывом о клинических испытаниях — уже «охранная грамота», право на владение новым «прииском», новым препаратом. Даже если все остальные отзывы отрицательные, это не меняет дела. Все прочие «бумажки» можно при-

прятать, эту предъявить. В фармацевтике утвердилась странная система голосования — доминат меньшинства. Положительные отзывы оказываются вне конкуренции. И речь не об отдельных «негативных явлениях». То, что мы видим, то, с чем сталкиваемся, — это система, «модель ведения бизнеса».

«*Почему, с одной стороны, власти так заботятся о нашем здоровье, принимают соответствующие законы, требуют, чтобы мы под угрозой штрафов пристегивались в автомобилях, не курили там-то и там-то? — задается ироничным вопросом Голдакр. — И почему, с другой стороны, власти проявляют такое равнодушие к нашему здоровью, раз их вовсе не интересует, какие лекарства нас заставляют принимать?*» Власти и впрямь оставили слишком много «на усмотрение фармацевтов», и те вволю пользуются вольностями в своих «грязных играх».

По словам Фионы Гудли, главного редактора *British Medical Journal*, фармацевты «*систематически, на протяжении десятилетий, утаивают результаты клинических испытаний или фальсифицируют их.*» Опыт показывает, что в тех случаях, когда клинические испытания нового лекарства проводят сами фармацевты, результаты чаще всего бывают положительными. Лекарство признают годным к продаже.

Другое дело, когда те же исследования проводят независимые эксперты. Подчас они приходят к противоположным результатам. В своей книге Голдакр приводит целый ряд подобных примеров. Так, в 2010 году трое независимых ученых из Гарварда и Торонто проанализировали исследования, посвященные важнейшим группам лекарств, в том числе антидепрессантам и противораковым препаратам. Они просмотрели свыше пятисот работ. Если работы финансировались самими фармацевтами, то в 85% случаев результатами были положительные, а если независимыми инвесторами — в 50% случаев. Значимая разница!

Почему фармацевты так удачно ставили опыты? Потому, например, что сравнивали новый препарат с давно известным, но не очень надежным лекарством. Или для сравнения брали проверенное лекарство, но в такой малой дозе, что оно заведомо хуже помогало па-

циентам из контрольной группы, чем новый препарат. Иногда фармацевты проводили серию клинических испытаний. Лучший из полученных результатов публиковали, остальные замалчивали. И если они все-таки проигрывали конкуренцию с традиционными препаратами, новое изделие сравнивали... с бесполезными пустышками — плацебо. Так любая второразрядница стала чемпионкой по бегу, когда бы на старт важнейшего турнира рядом с ней выставили семь стариков, а не бегуний из Кении и Ямайки.

Если бы мы разоблачили какого-нибудь ученого, который скрывает часть полученных им в эксперименте результатов, чтобы только подтвердить свою гипотезу, мы бы отлучили его от науки, назвали фальсификатором и махинатором, вспомнили «лысенковщину», «яровизацию» и «гибридизацию».

Но в фармацевтической отрасли, сколько ее ни пытаются расшатать отдельные скандалисты, царит та же благостная тишина. Вот так лекарства, пользы от которых не больше, чем от плацебо, по-прежнему остаются в «лидерах продаж» лишь потому, что все работы, в которых критиковались эти «мнимые величины», были фактически запрещены — как в свое время работы, в которых ставилась под сомнение «яровизация от Лысенко».

Во всем мире, например, выделяются миллиардные суммы на закупки такого препарата, как «Тамифлю» производства компании *Roche*. Считается, что он помогает избежать осложнения при гриппе. Но насколько заслуженна его слава?

Существует такая международная некоммерческая организация, как *Cochrane Collaboration*. Она объединяет ученых, которые ежегодно составляют сотни систематических обзоров по важнейшим проблемам медицины.

В 2009 году, когда вспыхнула эпидемия гриппа и на закупки «Тамифлю» снова пришлось выделять крупные суммы денег, правительства Великобритании и Австралии обратились к *Cochrane Collaboration* с просьбой еще раз проверить эффективность этого лекарства. И именно на сайте коллорабии вскоре появилось скандальное письмо детского врача из Японии Кейджи Хаяси. Вот что он поведал: